

Цзян Цицин хлебнула спиртного, отчего её реакция заметно замедлилась. Она захлопала глазами и пробормотала:

— Хе-хе, спасибо, Ань-Ань.

Се Юйань проводил Цзян Цицин до уборной. Пока она была внутри, он подошел к раковине, чтобы вымыть руки.

Красавец с серебристыми волосами до пояса прислонился к стене. Золотая оправа очков покоилась на высокой переносице, а в голубых глазах за стеклами застыл ледяной холод.

Свет ламп, отражаясь от него, придавал Се Юйаню некую демоническую притягательность.

— О, красавчик, кого это ты здесь поджидаешь?

Се Юйань поднял взгляд. Как на грех, к нему пристал тот самый представитель золотой молодежи, который в банкетном зале отпускал шуточки в адрес Шэнь Чуцы.

Ли Нин смотрел на Се Юйаня с недоброй ухмылкой, не скрывая похотливого блеска в глазах. Его сальный взгляд вызывал лишь отвращение.

Се Юйань убрал телефон и, не меняясь в лице, принялся неспешно закатывать рукава.

Видя, что на него не обращают внимания, Ли Нин, чей мозг и так был затуманен алкоголем, окончательно потерял остатки рассудка. Терпение его лопнуло, и он решил перейти к действиям:

— Я к тебе обращаюсь! А ну, иди сюда!

Се Юйань едва заметно нахмурился. Его и без того холодный взгляд стал еще темнее, словно подернулся зимней изморозью.

Ли Нин не успел даже дотянуться до него, как мощный, неудержимый удар отправил его в полет на несколько метров назад. Боль была такой, будто все внутренние органы сместились со своих мест.

— Ты... ты хоть знаешь, кто мой отец?.. Я... я тебя так просто не оставляю...

В высшем свете тоже существовала своя иерархия. Помимо таких наследников высшего эшелона, как Шэнь Чуцы, который постоянно мелькал на светских мероприятиях, избалованные отпрыски богатых семейств вроде Ли Нина редко видели таких людей, как Се Юйань, предпочитавших уединенный образ жизни.

Тем более, что Ли Нина не было в клубе Юсэ в тот вечер. Если бы он знал, кто перед ним стоит, то побоялся бы даже дышать в его сторону, не то что приставать.

Лицо Ли Нина исказилось от боли. После такого удара его затуманенный мозг мгновенно протрезвел.

— Ого, почему это у входа в туалет привязана какая-то собака?

Цзян Цицин вышла из уборной, не спеша вымыла руки и, взглянув на Се Юйаня, сразу поняла, в чем дело.

Ли Нин лежал на полу, чувствуя, что у него сломано как минимум три ребра. Услышав слова Цзян Цицин, он возненавидел их до глубины души. С самого детства все вокруг только и делали, что заискивали перед ним, а эти двое посмели проявить дерзость — он им этого не простит!

Се Юйань, увидев, что Цзян Цицин вышла, отвел взгляд и сухо произнес:

— Пойдем.

Десять минут спустя.

— Ли Нин что, в унитаз провалился? Почему до сих пор не вернулся?

— Напился в стельку, небось, решил к какой-нибудь девушке пристать и получил по заслугам?

Несколько парней из их компании заметили отсутствие друга и огляделись по сторонам, но его нигде не было.

Шэнь Чуцы, уткнувшись в телефон, не обращал внимания на пересуды. Его мысли были заняты лишь тем, когда же наконец освободится его прекрасная супруга.

Се Юйань вернулся в зал, выпил пару бокалов с Чу Сю, а затем уселся на диван, наблюдая, как Цзян Цицин с Чу Сю играют в пальчиковые игры.

Экран телефона загорелся, на иконке сверху вспыхнула красная точка.

Чистый щеночек: [Подпирает щеку.jpg]

А: [Что случилось?]

Шэнь Чуцы не ожидал, что на его сообщение ответят мгновенно, и был до глубины души тронут.

У-у-у, жена так обо мне заботится, даже на встрече с друзьями отвечает сразу же.

Любимая жена: [У меня тут скоро всё закончится, веди себя дома хорошо.]

Шэнь: [Целую.jpg]

Как только он отправил сообщение, в зале раздался шум.

— Черт возьми, кто это так отделал Ли Шао? С почками всё в порядке?

— Ха-ха, чего это Ли Шао такой бледный?

Шу Цуй, попыхивая сигаретой, подошел ближе:

— Ого, кто в нашем кругу не знает, что Нин-цзы с нами? Кто посмел поднять на него руку?

Ли Нин, окруженный приятелями, чувствуя, как снова ноют ребра, прошипел:

— Я проверил записи с камер, те, кто меня ударил, сидят в соседнем зале.

— О, какие смельчаки? Пойдемте проверим?

— Пошли, а то от спиртного уже мутит, хоть развеемся.

Парням было по двадцать с небольшим, в этом возрасте братство превыше всего. Один клич — и вся компания из десяти человек шумной толпой направилась к соседнему залу.

Цзи Чэнь, большой любитель приключений, вместе с Шу Цуем буквально потащил за собой Шэнь Чуцы. Тот, решив, что всё равно делать нечего, позволил им себя увлечь.

Когда вся орава оказалась перед дверью, энтузиазм внезапно поугас.

— Слушайте, у меня дурное предчувствие. А если внутри кто-то, с кем нам лучше не связываться?

— Ты так сказал, что мне не по себе стало.

— Шэнь Шао здесь, есть ли кто-то круче него?

— Есть. Жена брата Чи.

После этих слов титул MVP вечера по праву перешел к Цзи Чэню.

Шэнь Чуцы, стоявший позади, бросил:

— Вали отсюда, не трогай мою жену.

Ли Нин рявкнул:

— Чего трусите? Сегодня я обязательно отыграюсь!

Раздался грохот — Ли Нин с силой распахнул дверь.

Шэнь Чуцы был выше всех, поэтому сразу заметил сереброволосого красавца, лениво развалившегося на диване.

Се Юйань, Цзян Цицин и Чу Сю играли в карты. Когда дверь распахнулась, все трое одновременно подняли головы.

Шу Цуй сглотнул, глядя на Се Юйяня, чей вид не сулил ничего хорошего, и пробормотал:

— Чэнь-Чэнь, у тебя язык заговоренный, что ли?

Цзи Чэнь остолбенел:

— Пойду сегодня куплю лотерейный билет.

Се Юйянь поднялся, посмотрел на Ли Нина, стоявшего впереди всех, чуть наклонил голову и улыбнулся — опасно и расслабленно:

— Что, хочешь взять реванш?

Цзян Цицин ловко схватила со стола бутылку и подошла к Се Юйяню. В полумраке они выглядели как демоны, вышедшие из преисподней.

— О, песик прибежал?

Некоторые из парней, что видели Се Юйяня в Юсэ и знали о его отношениях с Шэнь Чуцы, поспешно и тихо отступили за спину Шэнь Чуцы, перешептываясь:

— Брат Чи, почему здесь жена?

Те, кто видел его впервые, почуяв неладное, последовали их примеру.

Шэнь Чуцы сделал вид, что оглох. Он смотрел на свою разъяренную красавицу-жену и лихорадочно соображал, как её успокоить и как наказать тех, кто посмел вывести её из себя.

Ли Нин, не заметив, что остался один, задрал нос:

— Извинись передо мной, и сегодня мы, может быть... а!

Он не успел договорить — бутылка из рук Цзян Цицин пролетела через комнату и с идеальной точностью врезалась ему в лоб. По лицу Ли Нина потекла теплая жидкость.

— Ты кто такой, чтобы я перед тобой извинялась?

Цзян Цицин была родом с севера и относилась к той категории людей, которые предпочитают действовать, а не болтать.

Чу Сю оставался в стороне, но про себя отметил, что парню не повезло — нарвался на двух дьяволов.